

Глава 37 "Парящий жир ярости".

Берсерк Фэтти Ли Чангге.

Это был новый сосед Чу Юнь.

Первоначально, с выращиванием Ли Чангге, не было проблем перепрыгнуть прямо в четвертый класс, но в результате он без всякой причины проиграл из-за битвы с Чу Юнем, в которой Чу Юнь сыграл с ним всевозможные трюки и сравнил его легкие навыки.

Если вы хотите сказать, что Ли Чангге изначально был экспертом седьмого ранга по уровню идиолов во втором классе, то он также был очень открыт и не должен держать обиду.

Но то, что сделал Чу Юнь, было действительно слишком дешево, поэтому Ли Чангге все это время держал в своем сердце обиду на Чу Юня.

"Ценность отрицательных эмоций от Ли Чангге 399."

Нет, эти двое только что были расположены за одним столом, и Ли Чангге внес свой вклад в отрицательное эмоциональное значение Чу Юнь.

"О боже, Старый Галстук, ты слишком вежлив, ты все еще даешь мне отрицательные эмоции после стольких лет."

Чу Юнь крал радость в своем сердце.

Но, конечно, он не осмелился сказать это, это было просто тайное удовольствие.

"Над чем ты смеешься?"

Ли Чангге был в ярости, когда увидел этого парня Чу Юня, проклятый ключ все еще улыбался так противно.

"Эрр... Я рад видеть тебя ах, ты видишь, что нам действительно суждено быть вместе, вспомни тогда, гм, если бы не высокий и могучий я, выигравший игру против тебя, может быть, ты бы пошёл прямо в четвёртый класс, нам бы не суждено было быть за одним столом."

Чу Юнь был очень болтлив и снова заговорил о первоначальном инциденте.

"От отрицательного эмоционального значения Ли Чангге 799."

Лицо Ли Чангге было черным, этот ублюдок никогда раньше не видел такого стервозного игрока.

"Я был небрежен в начале, честно говоря, когда речь идет о реках и озерах в будущем, это правда, что никто не будет действительно заботиться о честной дуэли, мудрость также является частью силы, я восхищаюсь вашей изобретательности".

Чу Юнь не ожидал, что Ли Чангге так быстро приспособится, а когда он это сказал, его тон был очень искренним и не способствовал отрицательным эмоциональным значениям, поэтому было ясно, что он говорил от сердца.

"Я рад быть за одним столом с тобой, давай ободрим друг друга".

Прежде чем Чу Юнь смог ответить, толстяк уже сделал полшага назад с улыбкой, поглаживая его грудь левой рукой, наклоняясь вперед с его верхней частью тела, протягивая его правую руку к Чу Юнь и выполняя стандартный салют "дай пять", как раз ожидая Чу Юнь, чтобы "дай пять" ему.

Чу Юнь также выглядел серьезно, сделав полшага назад, прижав левую руку к груди, наклонившись вперед верхней частью туловища и протянув правую руку наружу в жесте, чтобы дать дай пять сопернику.

Правая рука Ли Чангге двигалась ближе к правой руке Чу Юня, видя, что две руки вот-вот коснутся его, в результате чего Чу Юнь внезапно убрал руку, а затем встал прямо.

"Нет, ты только что сказал, что счастлив быть за одним столом со мной, как ты счастлив?"

Чу Юнь был полон серьезности, как будто обсуждал глубокий академический вопрос.

"От отрицательного значения 666 эмоций Ли Чангге."

Ли Чангге был просто полностью потерян, почему мозговая цепь этого продукта была так чиста? Я даже не могу оставаться с ним на одном канале, он такой охуенно быстрый.

Ты спрашиваешь меня, как я счастлив, как, черт возьми, я отвечаю?

"От отрицательного эмоционального значения Ли Чангге 799."

Чем больше Ли Чангге думал об этом, тем более странным он себя чувствовал, продолжая вносить свой вклад в отрицательное эмоциональное значение Чу Юнь.

"Здравствуйте все, меня зовут Чжоу Менгчен, я буду классным руководителем второго класса третьего года, сегодня впервые в классе, я сначала дам вам свои требования".

Классный руководитель Чжоу Менгчен стоял на трибуне, действуя как молния.

Чу Юнь нашел жирдяя рядом с ним, уставившись обоими глазами на огненную фигуру Чжоу Мэнчэня.

На самом деле, Чжоу Мэнчэнь был назван вторым по красоте преподавателем академии, а Мурун Юняо был коллективно известен как "двойной цветок академии".

Мурунг Юняо был Ледяной горой Снежного Лотоса, в то время как этот Чжоу Мэнчэнь был Чистилищем Чистилища Мандала.

Первая была святой и холодной, а вторая - сладострастной и огненной, идущей по совершенно двум крайностям.

Но никто не отрицает, что эти две красавицы высшего класса, а Мурун Юняо - чистый и святой, который не ест огонь земли.

Чжоу Менгчен, с другой стороны, хмурый с зрелым шармом, особенно с одним тонким красным макияжем, который раскрыл ее изысканную фигуру в полной мере.

Столкнувшись с такой первоклассной красотой, все студенты-мужчины были немного прямоглазые, их мозг был пуст, это было действительно красиво и захватывающе.

Девочки же, с другой стороны, смотрели на своих учителей и подсознательно смотрели вниз на свое еще развивающееся тело, чувствуя себя немного неполноценными, их глаза наполнены завистью.

"Что за гоблин!"

Чу Юнь не мог не чувствовать втайне то же самое после одного взгляда, но вскоре его глаза вновь обрели ясность.

Хотя он прожил две жизни и до сих пор не влюбился, но он жил в эпоху Интернета до того, как перешел дорогу, какую красоту он никогда не видел?

Несмотря на то, что Чжоу Менчэнь был одет довольно смело и горячо, это все еще было на несколько ступеней ниже того, что Чу Юнь видел в интернете перед тем, как перейти на другую сторону.

Сам Чу Юнь восстановил свою ясность, но обнаружил, что ученики вокруг него были хуже друг друга.

Это не вина этих студентов, это действительно Чжоу Мэнчэнь, хотя и занимает место после Муруна Юняо, но страстный и горячий, преувеличенное тело, зрелый и женственный, в результате чего визуальное воздействие далеко за пределами Муруна Юняо.

Чу Юнь обнаружил, что самым невыносимым был даже его собственный стол берсерка толстяка Ли Чангге, этот маленький толстяк в это время два глаза светятся, глаза просто не могут оторваться от Муруна Юняо.

Что еще более преувеличено, так это то, что у этого парня на самом деле кровотечение из носа вышло дико, но он все равно не знал об этом.....

"Эй, сначала я неправильно понял значение слов "Берсерк Фэтти", так вот как они были истолкованы."

Чу Юнь выглядел забавно и выкалывал веселье в сторону.

Однако, глаза этого парня выпрямились, когда он смотрел на него, все еще не реагируя, все еще продолжая кровоточить из носа.....

"Занятия на сессии, смотрите на доску!"

За Чжоу Менгченем наблюдало столько людей, объявляя об уроке, как будто ничего не случилось.

Чу Юнь была тайно шокирована, эта цыпочка выглядела не намного старше себя, но она уже была преподавателем академии, и ее аура была просто не слишком сильна.

"Этот ученик, не смотри, это ты, этот толстяк, если ты горишь и болеешь, ты не придешь завтра на занятия, а теперь выйди и позаботься сначала о кровотечении из носа".

Слова Чжоу Менчэня смотрели на Ли Чангге, которая все еще смотрела на ее носовое кровотечение, на мгновение она была и хорошей, и смешной.

Слова Чжоу Менчэня заставили весь класс обратить внимание на Ли Чангге.

Чу Юнь, как его сосед по столу, также пользовался вниманием всех.

"Учитель, это не... Я... ты..."

Маленький толстячок, за которым все наблюдали, наконец, отреагировал на потерю самообладания, в результате чего нервный подъем заикался бессвязной речью.

Весь класс засмеялся.

"Жирдяй, на этот раз ты берсерк-жирдяй, но ветер немного сырой ха."

Собственная щека Чу Юня тоже достаточно густая, и резонно сказать, что такая атмосфера, как у соседа по столу Ли Чангге, была бы несколько неестественна, чтобы привлечь внимание и принять всеобщее внимание. Но этот продукт на самом деле имел сердце, чтобы посмеяться над Ли Чангге, с затуманенным лицом.

"От отрицательного значения 666 эмоций Ли Чангге."

"От положительного эмоционального значения Чжоу Менчэня - 599."

"От Чжун Уяна положительное эмоциональное значение 288."

"От..."

Судя по всему, спокойствие Чу Юня до сих пор вызывало восхищение у многих людей, за исключением, конечно же, Ли Чангге.

В это время одежда маленького толстячка уже полна носовых кровотечений, выглядит жалко и смешно.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1073386>